

ОРИЕНТАЛЬНЫЙ СТИЛЬ: ОТ АССИРИИ ДО ЭТРУРИИ

Восточная экспансия Урарту

Колесный транспорт ранних кочевников на дорогах Евразии

Искусство раннесакского времени Южного Урала

Египетский фаянс в Южном Казахстане

Скифские влияния на Балканах

Ориентализирующая культура Этрурии

Хронология золотых украшений скифского убора

Изображения птиц на скифском костюме

Редколлегия номера:

Игорь В. Брумяко (ответственный редактор),

Денис А. Топал, Виталий С. Синика (зам. отв. редактора)

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 3.
Archaeology and Cultural Anthropology

Oriental Style: from Assyria to Etruria

Eastern Expansion of Urartu
Early Nomads' Wheeled Transport on Eurasian Roads
Early Saka Art in Southern Urals
Egyptian Faience in Southern Kazakhstan
Scythian Influences in the Balkans
Orientalizing Culture in Etruria
Chronology of Gold Decorations in Scythian Attire
Ornithomorphic Images on Scythian Costume

Volume Editorial Board: **Igor V. Bruyako** (Editor-in-Charge),
Denis A. Topal, Vitalij S. Sinika (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2015

Stratum plus. Nr. 3.
Arheologie și antropologie culturală

Stil oriental: de la Asiria la Etruria

Expansiunea estică a Urartului
Transportul pe roți al nomazilor timpurii pe drumurile Eurasiei
Arta epocii sacice timpurii a Uralului de Sud
Faianță egipteană din Kazahstanul de Sud
Influente scitice în regiunea Balcanilor
Cultura orientalizată a Etruriei
Cronologia podoabelor de aur în vestimentația sciților
Imagini ornitomorfe pe costumul sciților

Colegiul de redacție a volumului: **Igor V. Bruyako** (redactor responsabil),
Denis A. Topal, Vitalij S. Sinika (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2015

Editor-in-Chief — doctor of history **Mark E. Tkachuk**
Coordinating Editor — doctor of history **Roman A. Rabinovici**
Responsible Secretary — doctor of history **Leonid A. Mosionjnic**
Administration and promoting — **Alexander N. Burean**

Founder — **Alexei S. Tulbure**

Editorial Advisory Board:

M. B. Shchukin. *Through the Decision of the Senate of the High Anthropological School and Stratum plus editorial board, the name of Mark B. Shchukin shall be recorded forever in the list of editors of this journal in memory of his outstanding merits.*

- G. Atanasov** — doctor of historical sciences (Regional History Museum, Silistra, Bulgaria).
M. Babeş — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).
S. Beletsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
Yu. Berezkin — professor, doctor of historical sciences (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (the Kunstkamera), Saint Petersburg, Russia).
V. Borshevich — doctor habilitat of physical-mathematical sciences (Moldovan Branch of the UN International Academy of Informatization, Kishinev, Moldova).
I. Bruyako — doctor of historical sciences (Odessa Archaeological Museum of Ukraine National Academy of Sciences, Odessa, Ukraine).
V. Cavruc — doctor of history (Eastern Carpathians National Museum, Sfântu Gheorghe, Romania).
S. Covalenco — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
V. Dergacev — doctor habilitat of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
A. Dobrolyubsky — doctor of historical sciences (South Ukraine Pedagogical University, Odessa, Ukraine).
E. Girya — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
B. Govedarica — professor, doctor habilitat (Free University of Berlin, Berlin, Germany).
S. Hansen — professor, doctor habilitat (German Archaeological Institute, Eurasia Department, Berlin, Germany).
M. Kazansky — doctor of historical sciences (CNRS — French National Center for Scientific Research, Center for Studies in History and Civilization of Byzantium, Paris, France).
V. Kirilko — candidate of historical sciences (Crimea Branch of the Archaeology Institute of the National Academy of Sciences of Ukraine, Simferopol, Ukraine).
A. Kovalev — member correspondent of the German Archaeological Institute, leader of Central Asian International Archaeological Expedition (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia).
I. Manzura — doctor of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).
K. Marchenko — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
S. Monachov — doctor of historical sciences (Institute of Archeology and Cultural Heritage of the N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia).
V. Myts — candidate of historical sciences (The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia).
E. Nicolae — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).
L. Nikolova — PhD, professor (International Institute of Anthropology, Salt Lake City, USA).
K. Randsborg — professor in archaeology (University of Copenhagen, Copenhagen, Denmark).
N. Russev — doctor habilitat of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).
O. Sharov — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
P. Shuvalov — candidate of historical sciences (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia).
O. Shcheglova — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
N. Telnov — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
L. Vishnyatsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
V. Zuev — candidate of historical sciences (Saint Petersburg, Russia).

Главный редактор — доктор истории **Марк Е. Ткачук**

Редактор-координатор — доктор истории **Роман А. Рабинович**

Ответственный секретарь — доктор истории **Леонид А. Мосионжник**

Управление и продвижение — **Александр Н. Бурян**

Основатель журнала — **Алексей С. Тулбуре**

Редколлегия:

М.Б. Щукин. Решением Сената университета «Высшая антропологическая школа» и редакции журнала «Stratum plus» имя Марка Борисовича Щукина в память о его выдающихся заслугах навсегда вписано в состав редколлегии этого издания.

Г.Г. Атанасов — доктор исторических наук (Региональный исторический музей, Силистра, Болгария).

М. Бабеш — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

С.В. Белецкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Ю.Е. Березкин — профессор, доктор исторических наук (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской Академии наук (Кунсткамера), Санкт-Петербург, Россия).

В.И. Боршевич — доктор хабилитат физико-математических наук (Молдавское отделение Международной Академии информатизации при ООН, Кишинёв, Молдова).

И.В. Бруяко — доктор исторических наук (Одесский археологический музей Национальной Академии наук Украины, Одесса, Украина).

Л.Б. Вишняцкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Е.Ю. Гиря — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Б. Говедарица — профессор, доктор хабилитат (Свободный университет Берлина, Берлин, Германия).

В.А. Дергачев — доктор хабилитат истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

А.О. Добролюбский — доктор исторических наук (Южноукраинский педагогический университет, Одесса, Украина).

В.Ю. Зуев — кандидат исторических наук (Санкт-Петербург, Россия).

В. Каврук — доктор истории (Национальный музей Восточных Карпат, Сфынту-Георге, Румыния).

М. Казанский — доктор исторических наук (Национальный центр научных исследований, Центр по изучению истории и цивилизации Византии, Париж, Франция).

В.П. Кирилко — кандидат исторических наук (Крымский филиал Института археологии Национальной Академии наук Украины, Симферополь, Украина).

А.А. Ковалев — член-корреспондент Немецкого Археологического института, руководитель Центрально-Азиатской международной археологической экспедиции (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

С.И. Коваленко — доктор истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

И.В. Манзура — доктор истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

К.К. Марченко — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

С.Ю. Монахов — доктор исторических наук (Институт археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия).

В.Л. Мыц — кандидат исторических наук (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия).

Л. Николова — доктор, профессор (Международный Институт антропологии, Солт-Лейк-Сити, США).

Е. Николае — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

К. Рандсборг — профессор археологии (Копенгагенский университет, Копенгаген, Дания).

Н.Д. Руссес — доктор хабилитат истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

Н.П. Тельнов — доктор истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

С. Ханзен — профессор, доктор хабилитат (Немецкий археологический институт, Евразийское отделение, Берлин, Германия).

О.В. Шаров — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

П.В. Шувалов — кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

О.А. Щеглова — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: ул. Зимбрулуй 10а, Кишинев, MD-2024, Республика Молдова

Университет «Высшая антропологическая школа», журнал «Stratum plus».

Тел./факс: (+373 22) 92-66-63; **E-mail:** stratumplus@gmail.com; **E-shop:** www.e-anthropology.com

Издан при поддержке
Ольги Витальевны Свиридовой,
Олега Алексеевича Тюренкова
и Алексея Александровича Рыбалко

Stratum plus. Археология и культурная антропология (сокращенно *Stratum plus*) — международный рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным проблемам археологии и культурной антропологии. Издаётся университетом «Высшая антропологическая школа» с 1999 года. Выходит на русском языке.

Тематика публикаций журнала не ограничена ни регионально, ни хронологически. Публикуемые материалы — результаты аналитических исследований, интерпретации, качественная публикация новых источников. Помимо материалов по археологии и культурной антропологии, принимаются к публикации материалы по истории, этнологии, нумизматике, эпиграфике и другим вспомогательным историческим дисциплинам.

Журнал выходит шесть раз в год в виде тематических номеров, каждый из которых посвящается отдельной исторической эпохе. Последний, 6-й номер годового цикла включает статьи по нумизматике и эпиграфике разных периодов, а также статьи по культурной антропологии, этнологии, истории позднего средневековья и начала нового времени. Каждый вышедший номер имеет свое собственное уникальное название, характеризующее содержание номера.

Электронная версия журнала (e-ISSN 1857-3533) доступна на сайте www.e-anthropology.com. Здесь же можно ознакомиться с полным архивом журнала.

Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology (abridged as *Stratum plus*) is an international peer-reviewed academic journal covering topical issues of archaeology and cultural anthropology, published by the High Anthropological School University since 1999. The journal comes out in the Russian language. All papers are supplemented by abstracts in English, Russian and Moldovan languages.

Subjects are not limited either regionally or chronologically. They include results of analytical research, interpretations or a high-quality publication of new sources. Contributions on history, ethnology, numismatics, epigraphics and other auxiliary historical disciplines are accepted along with papers on archaeology and cultural anthropology.

The Journal comes out six times a year in subject-oriented volumes dedicated to a specific historical age. The last, the sixth issue includes papers on numismatics and epigraphics of different periods, as well as papers on cultural anthropology, ethnology, history of late Middle Ages and early New Time. Each volume has its own unique title relevant to its content.

Online journal (e-ISSN 1857-3533) and **full archive** are available on www.e-anthropology.com.

Все права защищены.

- © Университет «Высшая антропологическая школа», Р.Р. «Stratum plus», журнал «Stratum plus. Археология и культурная антропология»
- © Обложка: Д.А. Топал
Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина
Перевод на государственный язык Республики Молдова: С. Черна
Технический координатор: Ж.Б. Кроитор
Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжик, Г.В. Засыпкина
Редактор карт: Л.А. Мосионжик
Корректор: Г.В. Засыпкина

Статьи этого журнала доступны учреждениям-подписчикам базы данных EBSCOhost.com

Содержание номеров журнала доступно также и в научной базе данных Elibrary.ru

Article level content of this publication is available to subscribing institutions via EBSCOhost.com databases

Article level content of this publication is also available via Elibrary.ru scientific databases

СОДЕРЖАНИЕ

МИРЫ. КУЛЬТУРЫ. ХРОНОЛОГИЯ

А. Назо (<i>Рим, Италия</i>). Ориентализирующая культура Этрурии.	17
Р. Дан (<i>Рим, Италия</i>). Между озером Урмия и Каспийским морем: восточная экспансия Урарту	33
Р. Ла Фарина (<i>Палермо, Италия</i>). Старые открытия и новые датировки позднего Арин-берда (Армения)	45
В. А. Новоженев (<i>Караганда, Казахстан</i>). Колесный транспорт и евразийские коммуникации ранних кочевников	57
В. Филипович (<i>Белград, Сербия</i>). Скифские влияния в центральной части Балкан в раннем железном веке	89

АРХЕОЛОГИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Л. Т. Яблонский (<i>Москва, Россия</i>). Звериный стиль ранних кочевников Приаралья в контексте их исторического развития.	101
Е. В. Переводчикова (<i>Москва, Россия</i>), А. Д. Таиров (<i>Челябинск, Россия</i>). Искусство раннесакского времени Южного Урала и его восточные параллели	121
А. Хельмут-Крамбергер (<i>Любляна, Словения</i>). Хронология и распространение золотых нашивных бляшек в раннескифское время (VIII—VII вв. до н. э.).	143
О. В. Лифантьев (<i>Киев, Украина</i>). Орнитоморфные изображения на золотых аппликативных украшениях одежды скифов	167
С. В. Махортыч (<i>Киев, Украина</i>), Р. Ролле (<i>Гамбург, Германия</i>). Изображения редуцированной лапы животного и кисти человеческой руки в искусстве степной и лесостепной Скифии	183

«ПИСЬМА С ПОНТА»

А. Ю. Алексеев (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Серебряные килики из скифских курганов Солоха и Бабы	207
В. А. Папанова (<i>Бердянск, Украина</i>), С. Н. Ляшко (<i>Киев, Украина</i>). Пригородные усадьбы ольвийской хоры V—IV вв. до н. э. (итоги раскопок 2003—2013 гг.).	223
А. В. Вертиенко (<i>Киев, Украина</i>). Саркофаг из Чана и его изобразительная программа	251

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

В.Б. Панковский (<i>Киев, Украина</i>). Слободзейские псалии.	265
Ф.М. Тот (<i>Будапешт, Венгрия</i>). Зооморфный псалий скифского времени из рога оленя с поселения в Среднем Потисье в Венгрии.	297
А.Н. Подушкин (<i>Шымкент, Казахстан</i>). Египетский фаянс в погребениях могильников Кылышжар и Культобе Южного Казахстана	307
С.Б. Бурков (<i>Владикавказ, Россия</i>). Амулеты и талисманы из «египетского фаянса» с территории Дагестана	321

ДИСКУССИИ

В.И. Кац (<i>Саратов, Россия</i>). Не все амфоры с энглифическими клеймами принадлежат Гераклею Понтийской	335
Список сокращений	347
Авторам <i>Stratum plus</i>	349

CONTENTS

WORLDS. CULTURES. CHRONOLOGY

A. Naso (<i>Rome, Italy</i>). The Orientalizing Culture in Etruria	17
R. Dan (<i>Rome, Italy</i>). Between Urmia Lake and the Caspian Sea: the Eastern Expansion of Urartu	33
R. La Farina (<i>Palermo, Italy</i>). Late Arin-berd (Armenia). Old Discoveries and New Chronologies	45
V.A. Novozhenov (<i>Karaganda, Kazakhstan</i>). Wheeled Transport and Eurasian Communications of the Early Nomads	57
V. Filipović (<i>Belgrade, Serbia</i>). Scythian Influences in the Central Balkan Region in the Early Iron Age	89

ARCHAEOLOGY OF REPRESENTATIONS

L. T. Yablonsky (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Animal Style of the Early Nomads of the Aral Region in the Context of Their Historical Development	101
E. V. Perevodchikova (<i>Moscow, Russian Federation</i>), A. D. Tairov (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>). The Early Saka Art in the Southern Urals and Its Eastern Parallels	121
A. Hellmuth Kramberger (<i>Ljubljana, Slovenia</i>). About the Dating and Distribution of Golden Robe-Appliques in the Early Scythian Period (8th—7th centuries BC)	143
O. V. Lifantii (<i>Kiev, Ukraine</i>). Ornithomorphic Images on the Applicative Gold Decorations of Scythian Clothing	167
S. V. Makhortykh (<i>Kiev, Ukraine</i>), R. Rolle (<i>Hamburg, Germany</i>). Images of Detached Animal Paw and Human Hand in the Art of Steppe and Forest-Steppe Scythia	183

“EPISTULAE EX PONTO”

A. Yu. Alekseev (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Silver Kylixes from Scythian Barrows Solokha and Babý	207
V.A. Papanova (<i>Berdyansk, Ukraine</i>), S. N. Lyashko (<i>Kiev, Ukraine</i>). Olbian Chora's Suburban Homesteads of the 5th—4th Centuries BC (the results of the excavations of 2003—2013 years)	223
H. V. Vertiienko (<i>Kiev, Ukraine</i>). Sarcophagus from Çan and its Visual Program	251

RESEARCH AND PUBLICATIONS

V.B. Pankovskiy (<i>Kiev, Ukraine</i>). The Cheek Bits of Slobozia	265
F.M. Tóth (<i>Budapest, Hungary</i>). A Scythian Age Zoomorphic Antler Cheekpiece from a Settlement in the Middle Tisza Region, Hungary	297
A.N. Podushkin (<i>Shymkent, Kazakhstan</i>). Egyptian Faience in the Burials of the Kilyshzhar and Kultobe Cemeteries in Southern Kazakhstan	307
S.B. Burkov (<i>Vladikavkaz, Russian Federation</i>). The Amulets and the Talismans Made of So Called “Egyptian Faience” from the Territory of Dagestan . .	321

DISCUSSIONS

V.I. Kac (<i>Saratov, Russian Federation</i>). Not Every Amphora with Englyphic Stamps Belongs to Heraclea Pontica	335
List of Abbreviations	347
Submissions	349

В. И. Кац

Не все амфоры с энглифическими клеймами принадлежат Гераклею Понтийской

Keywords: Heraclea Pontica, “pseudo-Heracleian” amphorae, englyphic amphorae stamps.

Cuvinte cheie: Heraclea Pontică, amforele „pseudo-Heraclea”, ștampile amforistice englifice.

Ключевые слова: Гераклея Понтийская, «псевдо-гераклеийские» амфоры, энглифические амфорные клейма.

V.I. Kac

Not Every Amphora with Englyphic Stamps Belongs to Heraclea Pontica

In recent years, one of the favorite S. Monakhov's aphorisms was the following: not every amphora with englyphic stamps belongs to the workshops of the Heraclea Pontica. This statement can hardly be disputed, since besides Heraclea, there are reliably known englyphic stamps of other centers which practiced marking of their ceramic wares.

However, what cannot be accepted, it is his attempt to attribute certain groups of amphorae, traditionally attributed to Heraclea, to some other South Pontic centers. Remarkably, this attempt at the moment finds supporters and followers (G. Lomtadze, O. Gabelko and E. Kuznetsova).

S. Monakhov's identification of “pseudo-Heracleian” amphorae is not undisputable. On the one hand, the researcher has convincingly shown that these amphorae by their morphological features are close to the separate types of Sinopa ceramic wares. On the other hand, his statement that their englyphic stamps do not correspond to the Heracleian tradition of marking contradicts the reality. All indicated stamps find analogies among typical Heracleian stamps, and the magistrates mentioned in them fit well into the overall list of the Heracleian officials who controlled the ceramic production. In this connection, the main conclusion that these vessels were produced outside Heraclea cannot be firmly substantiated.

V.I. Kac

Nu toate amforele cu ștampile englifice se referă la Heraclea Pontică

În ultimii ani, unul dintre aforismele preferate ale lui S. Monahov a devenit ideea, că nu toate amforele cu ștampile englifice se referă la producția atelierelor Heracleei Pontice. Nu putem să nu fim de acord cu această afirmație, fiind cunoscute ștampile englifice provenite din alte centre de producție, care practicau ștampilarea amforelor.

În același timp avem obiecții față de tentativa de a pune în legătură unele tipuri de amfore, care tradițional erau atribuite Heracleei, cu alte centre sud-pontice. Această idee deja și-a găsit susținători și urmăritori (G. Lomtadze, O. Gabelko și E. Kuznețova).

Încercarea lui S. Monahov de a distinge amforele „pseudo-Heraclea” nu poate fi considerată total reușită. Pe de o parte, cercetătorul a demonstrat în mod convingător, că trăsăturile morfologice ale respectivelor amfore se apropie de unele tipuri ceramice din Sinope. Pe de altă parte, afirmația lui despre neconcordanța ștampilelor englifice de pe aceste amfore și tradiția heracleiană este lipsită de adevăr. Toate aceste ștampile își găsesc analogii printre ștampilele tipice din Heraclea, iar magistrații respectivi se încadrează bine în lista generală a funcționarilor locali care controlau producția ceramică. Astfel, principală concluzie despre producerea vaselor de acest tip în afara Heracleei nu este suportată de argumente convingătoare.

В. И. Кац

Не все амфоры с энглифическими клеймами принадлежат Гераклею Понтийской

В последние годы одним из любимых афоризмов С. Ю. Монахова стало заявление о том, что не все амфоры с энглифическими клеймами принадлежат продукции мастерских Гераклеи Понтийской. Это утверждение вряд ли можно было бы оспаривать, поскольку достоверно известны, помимо Гераклеи, энглифические клейма других центров, в которых существовала практика клеймения керамической тары.

Однако вызывает возражение его попытка отнести некоторые группы амфор, традиционно относимых к Гераклею, к каким-то иным южнопонтийским центрам. Показательно, что эта гипотеза уже сейчас нашла сторонников и продолжателей (Г. А. Ломтадзе, О. А. Габелко и Е. В. Кузнецова).

С поставленной задачей выделения «псевдо-гераклеийских» амфор С. Ю. Монахов справился неоднозначно. С одной стороны, исследователь убедительно показал, что эти амфоры по своим морфологическим признакам близки к отдельным типам синопской керамической тары. С другой — его заявление относительно несоответствия стоящих на них энглифических оттисков гераклеийской традиции клеймения не может быть принято. Все отмеченные клейма имеют аналогии среди типичных гераклеийских оттисков, а присутствующие на них магистраты хорошо вписываются в общий список гераклеийских чиновников, контролировавших керамическое производство. В связи с этим, главный вывод о том, что данные сосуды производились за пределами Гераклеи, не получил достаточно веских обоснований.

Афоризм, помещённый в название статьи, в последние годы я неоднократно слышал из уст Сергея Юрьевича Монахова. На первый взгляд он не содержит никакой новой информации. Действительно, основная масса вдавненных (энглифических) клейм стоит на амфорах, выпущенных в мастерских Гераклеи Понтийской. Однако крайне незначительное их количество появлялось на сосудах других центров, осуществлявших массовое или спорадическое клеймение своей керамической тары. Так, известен единственный энглифический оттиск на синопской амфоре, выпущенной при Дионисии I, одном из ранних астиномов (Граков 1956: №189) (рис. 1: 1). По форме и составу легенды он повторяет синхронные по времени гераклеийские клейма. Куда более экзотичны несколько энглифических клейм, оттиснутых на горлах и ручках фасосских амфор (рис. 1: 2—5). Судя по всему, в данном случае в качестве штампов использовались ручки, отбитые от амфор (видимо, бракованных). Относительно широкое распространение получили энглифические клейма в виде отдельных букв на амфорах Менды (рис. 1: 6, 7). Наконец, несомненный интерес представляет серия энглифических клейм на амфорах, выпущенных уже в римское время в мастерской Каллистрата в одном из центров Восточного Средиземноморья (рис. 1: 8)¹.

Однако суть отмеченного выше афоризма не в этих хорошо известных фактах, а в попытке С.Ю. Монахова доказать, что пять серий клеймёных амфор, традиционно относимых к Гераклее, в действительности выпущены в каких-то других южнопонтийских центрах, что заставляет считать их «псевдо-гераклеийскими». Ещё когда эта идея возникла, я пытался доказать С.Ю. Монахову её ошибочность. Но успеха не добился, и она была реализована, при этом дважды (Монахов 2007; Monachov 2009)². Вскоре появились не только последователи, но и продолжатели, попытавшиеся определить центры, выпускавшие «псевдо-гераклеийские» амфоры (Ломтадзе 2007; Габелко, Кузнецова 2010). Стало ясно, что задержать распространение «эпидемии» по поиску новых центров клеймения удастся только после того, как детально будет рассмотрена аргументация, предложенная С.Ю. Монаховым.

¹ Одно аналогичное клеймо в IOSPE III ошибочно помещено в раздел «Клейма Гераклеи Понтийской», №1697.

² В связи с тем, что тексты обеих статей идентичны, в дальнейшем при цитировании использован русскоязычный вариант.

К сожалению, его статья начинается не с аргументации, а с декларативных заявлений. По мнению автора, «известно более десятка сосудов, которые, с одной стороны, имеют типичную глину “южно-понтийского” облика и энглифические клейма на горлах, но с другой — не вписываются в привычные типологические схемы гераклеийского амфорного производства и гераклеийского клеймения. Цель настоящей заметки заключается в том, чтобы ввести в научный оборот несколько таких серий (групп) амфор, которые на нынешнем этапе изучения можно обозначить как “псевдо-гераклеийские”». Далее отмечается, что «известная нам керамическая тара Гераклеи Понтийской IV — начала III в. до н.э. отличается довольно устойчивой и в целом консервативной морфологией. Точно так же консервативной является практика гераклеийского клеймения». Наконец, приведён окончательный вывод: «поскольку все рассматриваемые ниже сосуды имеют энглифические клейма, но отличаются совершенно иной морфологией, с точки зрения формальной логики равнозначными будут две версии объяснения этого феномена. По первой — эти амфоры могут быть продукцией Гераклеи Понтийской, где в силу неизвестных нам обстоятельств на каком-то этапе в небольшом числе были выпущены амфоры необычной формы. Против этого предположения свидетельствует то, что энглифические клейма на них не вполне вписываются в гераклеийскую традицию. По второй версии, данные амфоры специфических форм произведены в каком-то ином, пока не установленном южнопонтийском центре, который клеймил свою тару в энглифической традиции под влиянием Гераклеи» (Монахов 2007: 89—90).

Уже в этой декларации присутствует ряд явных логических нестыковок. Так, отмечается в целом консервативная морфология гераклеийских амфор, из которой выпадают «псевдо-гераклеийские» сосуды. Действительно, если удалить последние амфоры из общего типологического ряда, то последний будет выглядеть стабильным. Но эту операцию можно осуществить лишь при условии представления аргументированных доказательств их негераклеийского происхождения. В противном случае, вполне применима версия, что они производились в Геракле, и тогда морфология изготовляемых здесь сосудов не может быть определена как консервативная.

Вызывает большие сомнения и заявление о том, что энглифические клейма на «псевдо-гераклеийских» амфорах не соответствуют

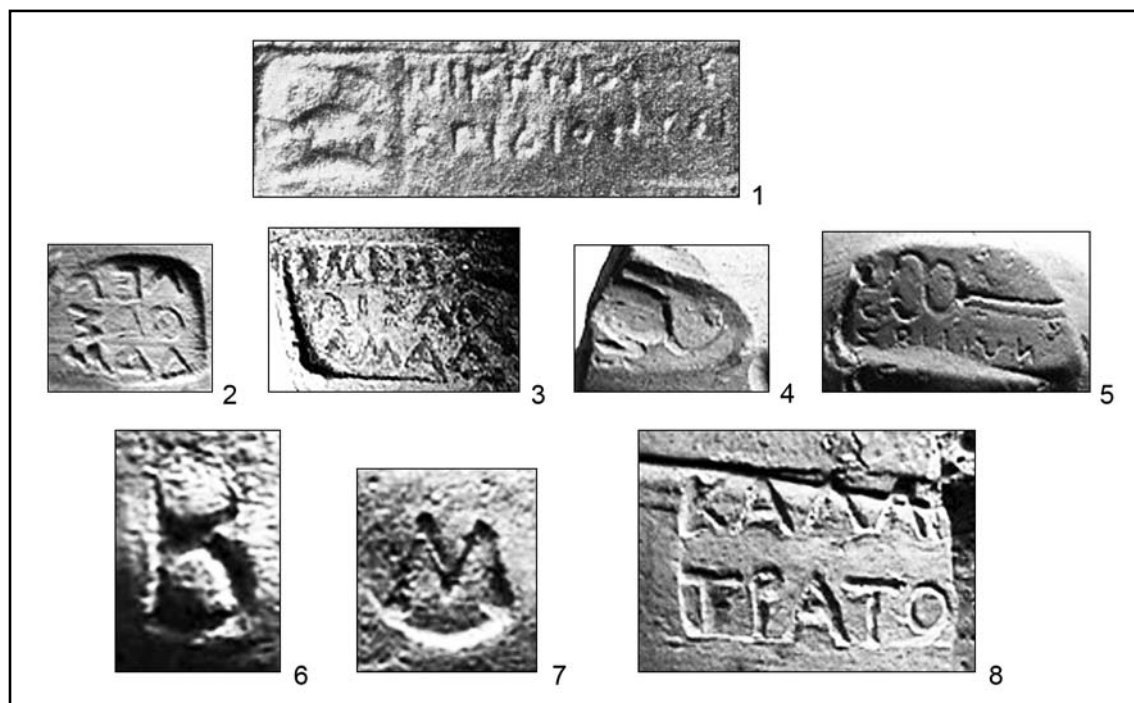

Рис. 1. Энглифические клейма разных центров: 1 — синопское клеймо астинома Διονύσιου Ι (по Граков 1929: табл. 3: 7); 2 — фасосское клеймо магистрата Λεωγ(-) (ААМГ, №11850/2); 3 — фасосское клеймо магистрата Μνημε(-) (КГИАМЗ, №1827/260; оттиск выполнен ручкой с клеймом типа Garlan 1999: №192); 4 — фасосское клеймо магистрата Ἀρχέστρατο (ААМГ, №8365/3129; оттиск выполнен ручкой с клеймом типа Garlan 1999: №786); 5 — фасосское клеймо магистрата Κλεοφών (КГИАМЗ, №1826/108; оттиск выполнен ручкой с клеймом типа Garlan 1999: №450); 6 — клеймо Менды (ААМГ, №11334/7); 7 — клеймо Менды (ААМГ, №11339/11); 8 — клеймо неопределённого центра римского времени с именем фабриканта Καλλιόστρατο (ААМГ, б/н).

Fig. 1. Englyphic stamps from different centers: 1 — Sinopa stamp of the astynomos Διονύσιου Ι (after Граков 1929: табл. 3: 7); 2 — Thasien stamp of the magistrate Λεωγ(-) (Anapsky archaeological museum, no. 11850/2); 3 — Thasien stamp of the magistrate Μνημε(-) (Krasnodar's Felitsyn State Historical and Archaeological Reserve, no. 1827/260; the mark is made by handle with stamp of the type Garlan 1999: no. 192); 4 — Thasien stamp of the magistrate Ἀρχέστρατο (Anapsky archaeological museum, no. 8365/3129; the mark is made by handle with stamp of the type Garlan 1999: no. 786); 5 — Thasien stamp of the magistrate Κλεοφών (Krasnodar's Felitsyn State Historical and Archaeological Reserve, no. 1826/108; the mark is made by handle with stamp of the type Garlan 1999: no. 450); 6 — Menda stamp (Anapsky archaeological museum, no. 11334/7); 7 — Menda stamp (Anapsky archaeological museum, no. 11339/11); 8 — stamp of unidentified centre of the Roman time with the manufacturer's name Καλλιόστρατο (Anapsky archaeological museum, without number).

гераклеийской традиции, которую, как полагает С.Ю. Монахов, так же можно назвать консервативной. Между тем, именно гераклеийские клейма, в отличие от оттисков большинства других центров, осуществлявших массовое клеймение керамической тары, на редкость разнообразны, как по форме, так и по содержанию. Наряду с обычными прямоугольными оттисками, около 12 % штампов фигурные. Разнообразие наблюдается и в составе легенды: наряду с одноименными оттисками, большая часть из них является биномиальными, содержащими имя фабриканта и магистрата. При этом имя магистрата может сопровождаться эпонимным предлогом, либо он отсутствует. Имена в легендах могут быть выполнены в полной, в слабо сокращённой или в сокращённой до первых двух-трёх букв форме. Наконец, более чем у четверти штампов в составе легенды присутствуют эмблемы (Кац

2007: 236—237). Так что говорить о консерватизме гераклеийской системы клеймения нет оснований.

Таким образом, основные намеченные С.Ю. Монаховым критерии, на базе которых он собирался выделять «псевдо-гераклеийские» амфоры, далеко не бесспорны. Это касается и характеристики четырёх серий амфор, выделенных С.Ю. Монаховым.

Первая серия «псевдо-гераклеийских» сосудов названа С.Ю. Монаховым «группой Нер(а)» на том основании, что на двух амфорах серии присутствуют энглифические клейма с аббревиатурой Νηρ(-) (рис. 2: 1, 2). Можно согласиться, что по форме они больше характерны для синопской, а не гераклеийской традиции. Вместе с тем, отмечается, что аналогичное клеймо, выполненное другим штампом, обнаружено на типичной гераклеийской амфоре (Монахов 2007: 91). Показательно, что

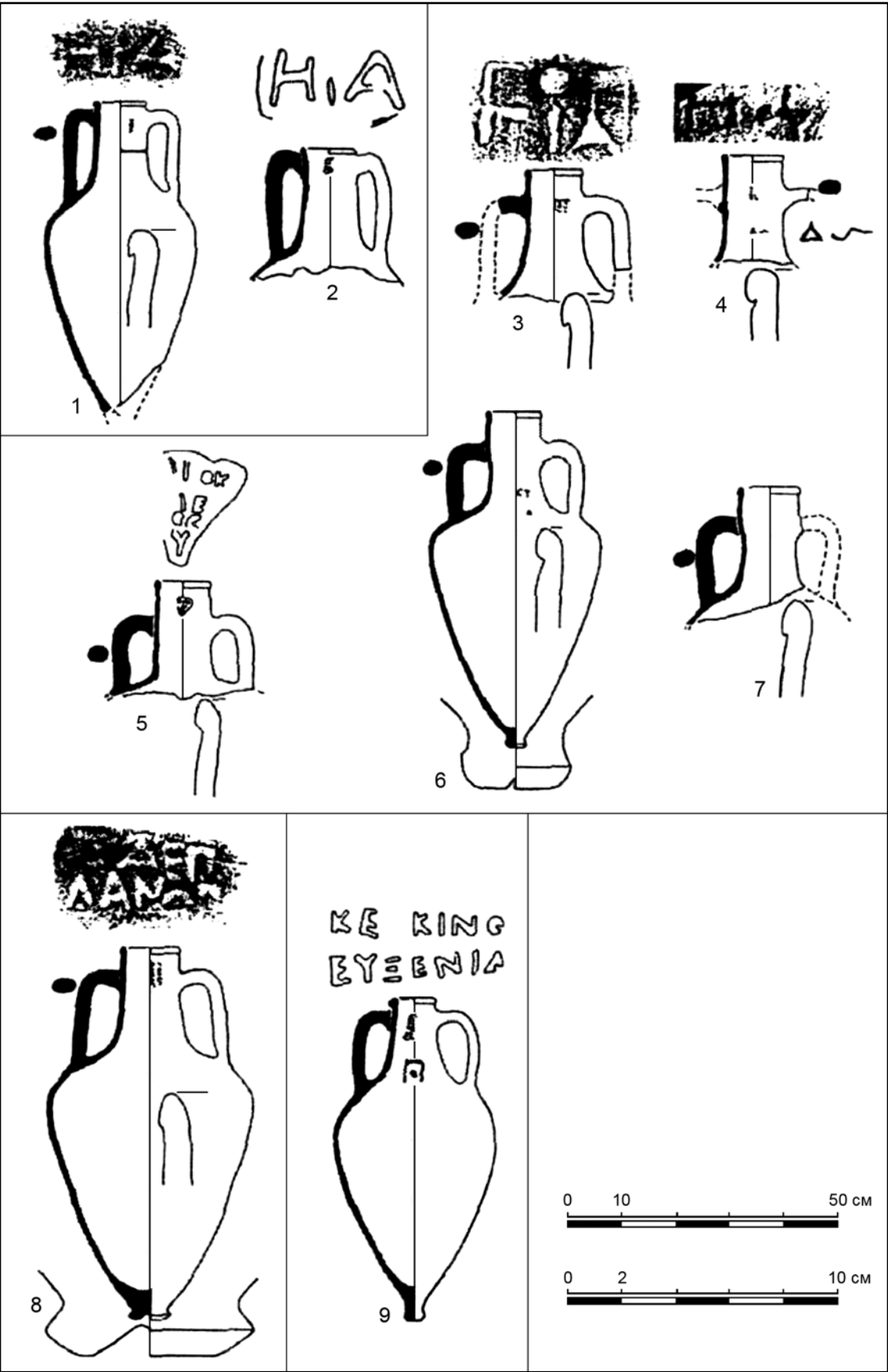

Рис. 2. «Псевдогераклейские» амфоры с энглифическими клеймами (по Монахов 2007: табл. 1).

Fig. 2. "Pseudo-Heracleian" amphorae with englyphic stamps (after Монахов 2007: табл. 1).

датировка этой «псевдо-гераклеийской» серии даётся с учётом того, что именно в Гераклею в конце IV — первой четверти III вв. до н.э., в период существования клейм поздней фабрикантской группы (ПФГ), хорошо известны оттиски с сильно сокращёнными именами. Таким образом, клеймо НРА (-) хорошо вписывается в гераклеийскую традицию клеймения, и имеются веские основания полагать, что и серия амфор с этими клеймами могла являться продукцией мастерской, находившейся в Гераклею.

Вторую серию амфор С.Ю. Монахов назвал группой «Горгий-Диокл». Они известны по трём клеймёным и двум неклеимённым сосудам, яркой особенностью которых, как полагает С.Ю. Монахов (Монахов 2007: 92), является необычное положение верхнего крепления ручек сосудов (рис. 2: 3—7). Показательно, что первоначально одна из неклеимённых амфор этой серии была помещена в специальный «изолированный» тип продукции Синопы (Монахов 1992: 179, табл. 12: №74). Хронологически эта серия сосудов определяется первой четвертью III в. до н.э., но, к сожалению, не указывается, что аналогичные клеймам Γοργίου прямоугольные оттиски с именами фабрикантов в две строки в генетиве хорошо известны среди клейм ПФГ Гераклеи и датируются тем же временем. А оттиски, аналогичные по форме фигурному клейму Διοκλή, спорадически встречаются на протяжении практически всего периода гераклеийского клеймения. Две следующие серии «псевдо-гераклеийских» амфор, названные С.Ю. Монаховым группами «Меланоп» и «Евксена», известны единичными экземплярами с биномиальными магистратскими клеймами (рис. 2: 8, 9). Анализ морфологии этих сосудов и вывод о том, что они находят аналогии среди синопской амфорной продукции, не вызывает возражения (Монахов 2007: 92—94). Иное дело — практически отсутствует анализ амфорных клейм, стоящих на горлах сосудов. Прежде всего, не указано, что по составу и композиции их легенды находят многочисленные параллели среди гераклеийских магистратских оттисков второй-третьей четверти IV в. до н.э. Отмечается только, что известны отдельные клейма этих двух магистратов, в которых их имена встречены в сочетании с другими фабрикантами, чем те, что стоят в оттисках на публикуемых амфорах. Однако информация об этом приведена не полностью. Для Μελάνωτο, помимо фабриканта Κόα, указаны эргастериархи Θυ и Ἀμφίστρατο. Между тем, список может быть пополнен фабрикантом Βόαθο, имя которого стоит в клейме, обна-

руженном в Горгииппии³ (табл. 1). Для Εὐξένο упомянут только фабрикант Κερκίνο, в то время как этот магистрат известен ещё с тремя фабрикантами: Ἀντί(-)⁴, Νύσιο⁵ и Σωσίβιο⁶ (табл. 2).

Согласно концепции С.Ю. Монахова, эти мастерские должны были работать за пределами Гераклеи, в центре, выпускавшем «псевдо-гераклеийские» амфоры. Но показателен тот факт, что, кроме Ἀντί(-), остальные семь фабрикантских имён хорошо известны в сочетании с 14 другими магистратами, которые традиционно считаются гераклеийскими. Что это? Простое совпадение? Наличие омонимов? Предположения более чем сомнительные. Несомненно, мы имеем дело с одними и теми же эргастериархами. Но тогда, продолжая логическую цепочку, предложенную С.Ю. Монаховым, отмеченных 14 магистратов нужно исключить из списка гераклеийских чиновников. Однако в их клеймах присутствуют имена ещё сорока других владельцев керамических мастерских, которые, таким образом, также должны были работать за пределами Гераклеи. В свою очередь, эти последние фабриканты известны ещё с двумя десятками других чиновников, которых также необходимо будет убрать из списка гераклеийских магистратов. В конечном счёте, в списке вообще никого не останется. Все гераклеийские магистраты и фабриканты перекочат в мифический южнопонтийский центр, производивший «псевдо-гераклеийские» амфоры.

Эту тупиковую ситуацию заметил Г.А. Ломтадзе, первым откликнувшийся на появившуюся статью С.Ю. Монахова. В принципе соглашаясь с гипотезой о южнопонтийском происхождении рассматриваемых сосудов, он предположил, что они изготовлялись в гераклеийских мастерских по заказу каких-то центров, расположенных где-то вблизи Гераклеи (Ломтадзе 2007: 348). С одной стороны, Г.А. Ломтадзе прав, что амфоры, опубликованные С.Ю. Монаховым, произведены в Гераклею. С другой — попытка объяснить появление этих сосудов результатом некоего заказа со стороны других полисов неправомерна. На это обратили внимание

³ Некрополь, «ул. Ленина», (траншея). 1974 г. (Анапский музей, б/н).

⁴ Елизаветовское городище (Брашинский 1980: 105, №308); Мирмекий (Пругло 1972: №1).

⁵ Елизаветовское городище, 1979 г. (Ростовский областной музей краеведения, б/н).

⁶ Елизаветовское городище (Брашинский 1980: 170, №373); Мирмекий (Пругло 1972: №45).

Ταβλίτςα 1.

Место магистрата Μελάνωπος в системе гераклейского клеймения

	ΣΙ- ΛΑ- ΝΟΣ	ΜΕΛΑ- ΝΩΠΟΣ	ΑΡ- ΧΙΠ- ΠΟΣ	ΙΦΙ- ΚΡΑ- ΤΗΣ	ΚΡΟ- ΝΙΟΣ	ΛΕΟ- ΦΑ- ΝΤΟΣ	ΑΜΦΙ- ΡΑΤΗΣ	ΑΝΤΑΓ (-)
ΑΙΣΙΜΙΔΑΣ	+							
ΑΝΔΡΕΑΣ	+							
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ	+							
ΑΤΤΗΣ	+							
ΒΟΣΤΡΥΧΟΣ	+							
ΒΟΤΑΧΟΣ	+							
ΗΡΑΚΛΕΔΑΣ	+							
ΜΑΛΑΚΩΝ	+							
ΜΕΝΙΠΠΟΣ	+							
ΜΥΣ	+							
ΠΑΥΣΑΝΙΑΣ	+							
ΣΑΤΥΡΙΣΚΟΣ	+							
ΣΚΥΘΑΣ	+							
ΦΩΚΡΙΤΟΣ	+							
ΝΥΣΙΟΣ	+							
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ 5	+		+					
ΑΘΙΟΣ	+		+					
ΙΣΤΙΑΙΟΣ 3	+		+	+	+			
ΚΟΑΣ	+	+						
ΘΥΣ	+	+						
ΑΜΦΙΣΤΡΑΤΟΣ	+	+	+	+	+			
ΒΟΛΘΟΣ		+				+	+	+
ΙΑΧΧΟΣ			+		+			
ΑΡΙΣΤΩΝ					+			

Ταβλίτςα 2.

Место магистрата Εὔξενος в системе гераклейского клеймения

	ΕΥ- ΞΕ- ΝΟΣ	ΚΕ- ΡΑΥ- ΝΟΣ	ΒΑΚ- ΧΟΣ	ΦΙΛΟ- ΞΕ- ΝΟΣ	ΑΓΑ- ΣΙΛ- ΛΟΣ	ΣΙ- ΛΑ- ΝΟΣ	ΔΑ- ΜΑ- ΤΡΙ- ΟΣ	ΣΠΙΝ- ΘΑ- ΡΟΣ	ΑΝΤΑΓ (-)
ΑΝΤ (-)	+								
ΣΩΣΙΒΙΟΣ	+	+							
ΚΕΡΚΙΝΙΣ	+		+	+				+	
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ	+		+			+	+	+	
ΝΥΣΙΟΣ	+				+	+	+	+	+
ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΣ		+	+	+	+	+		+	
ΙΑΡΟΚΛΗΣ			+		+				
ΙΣΤΙΑΙΟΙΟΣ			+		+	+	+		

Ο.Α. Γαβελκο и Е.В. Кузнецова, отметившие, что, если в этих центрах отсутствовало собственное производство амфор, то какой смысл имеет наличие в них специальных чиновников, контролировавших производство керамической тары, о чём свидетельствует присутствие имён последних в публикуемых клеймах (Γαβελκο, Кузнецова 2010: 335).

Посмотрим, с какими поставленными в начале статьи задачами справился С.Ю. Монахов при рассмотрении четырёх серий (групп) публикуемых им амфор. Несомненно, он ввёл в научный оборот эти сосуды. Можно считать доказанным, что по своим морфологическим признакам они близки к отдельным типам синопской керамической тары. Однако С.Ю. Монахов прекрасно понимает, что при широкой практике использования подражательных форм во многих центрах, производивших керамическую тару, этот критерий не мо-

жет быть бесспорным при локализации амфор. Поэтому он, как отмечалось выше, полагает, что наиболее веским аргументом в пользу «псевдо-гераклеяского» происхождения анализируемых амфор является тот факт, что стоящие на них энглифические клейма не вписываются в гераклеяскую традицию. Но как раз это заявление не соответствует действительности. Все отмеченные клейма имеют аналогии среди типичных гераклеяских оттисков, а присутствующие в них магистраты хорошо вписываются в общий список гераклеяских чиновников, контролировавших керамическое производство. Поэтому главный вывод, сформулированный в завершение статьи, «что наряду с хорошо известными центрами амфорного производства в Причерноморье, на южном берегу Понта в период расцвета понтийской торговли в IV — начале III в. до н.э., помимо Гераклеи, Синопы и Амастрии, производство амфор было налажено в других полисах, причём в некоторых из них периодически осуществлялось фабрикантское и даже магистратское клеймение» (Монахов 2007: 96), не получил достаточно веских обоснований. Кроме того, показательный момент: в начале статьи говорится об одном центре, выпускавшем «псевдо-гераклеяские» амфоры, в конце же — их стало уже несколько.

Такая нестыковка, вероятно, связана с тем, что уже после подведения итогов, в самом конце статьи, вскользь отмечается (Монахов 2007: 96), что за пределами Гераклеи, видимо, выпускались и амфоры серии «джаферка», в своё время помещённые С.Ю. Монаховым в специальный 4-й тип гераклеяских амфор (Монахов 2003: 327, табл. 97: 6), которые имеют специфический набор морфологических признаков. Какая-либо аргументация, подтверждающая такую локализацию этой серии сосудов, не приводится.

Несмотря на то, что гипотеза С.Ю. Монахова о существовании «псевдо-гераклеяских» амфор далеко не бесспорна, она в полном объёме была воспринята О.А. Габелко и Е.В. Кузнецовой, которые попытались определить те полисы, расположенные, как они полагают, на побережье между Гераклеей и Синопой, в которых могли изготавливаться эти сосуды. Их внимание привлекли четыре поселения, которые около 300 г. до н.э. были объединены в результате синойклизма в одну общину царицей Амастрией, давшей новому городу своё имя. Из них два (Кромна и Тиос) по мнению исследователей вполне могли производить керамическую тару.

Для Кромны в качестве аргумента, свидетельствующего об этом, использован нумиз-

матический материал. Отмечено, что на реверсе некоторых монет этого центра второй половины IV в. до н.э., когда Кромна была независима, присутствует изображение виноградной грозди и канфара. А в связи с тем, «что большинство известных центров-производителей винодельческой продукции отражали в своей чеканке эту отрасль экономики», можно полагать, что размещение грозди на монетах Кромны «является серьёзным свидетельством в пользу того, что амфоры в Кромнах действительно производились» (Габелко, Кузнецова 2010: 325). А несколькими страницами ниже уже как нечто доказанное отмечается, что Кромна «в силу естественных причин не могла производить вина достаточного для широкого экспорта. Видимо, оно шло только для распространения в ближайшем регионе и лишь в редких случаях попадало в район Северного Причерноморья» (Габелко, Кузнецова 2010: 330).

В данном случае одна слабо аргументированная гипотеза наслаивается на другую. Действительно, изображение виноградной грозди присутствует не столько на монетах, сколько в амфорных клеймах практически всех полисов, осуществлявших массовое производство и экспорт вина. Но это же изображение встречается и на монетах большого числа центров, которые вино производили только для внутреннего потребления. В своё время мне пришлось присутствовать на докладе Н.Л. Грач, посвящённом виноделию в Нимфее. В качестве аргумента, подтверждающего наличие этой отрасли производства в данном городе, она так же ссылалась на изображение виноградной грозди на его монетах. Кроме того, в её распоряжении были ещё и два тарапана, обнаруженные при раскопках Нимфея. Однако ни ей, ни позже кому-либо другому в голову не пришло, опираясь на эти, как модно сейчас говорить, артефакты, заявлять о производстве керамической тары в Нимфее, и тем более об экспорте отсюда винодельческой продукции.

Ещё менее аргументированной выглядит гипотеза о производстве «псевдо-гераклеяских» амфор во втором южно-понтийском центре — Тиосе. В принципе можно согласиться с О.А. Габелко и Е.В. Кузнецовой, что две серии сосудов — группы «Меланоп» середины IV в. и группы «Горгия-Диокла» первой четверти III в. до н.э. — имеют определённое морфологическое сходство и могут относиться к одному типологическому ряду. Однако не выдерживает критики попытка объяснить наличие такого значительного временного промежутка более чем в полвека в произ-

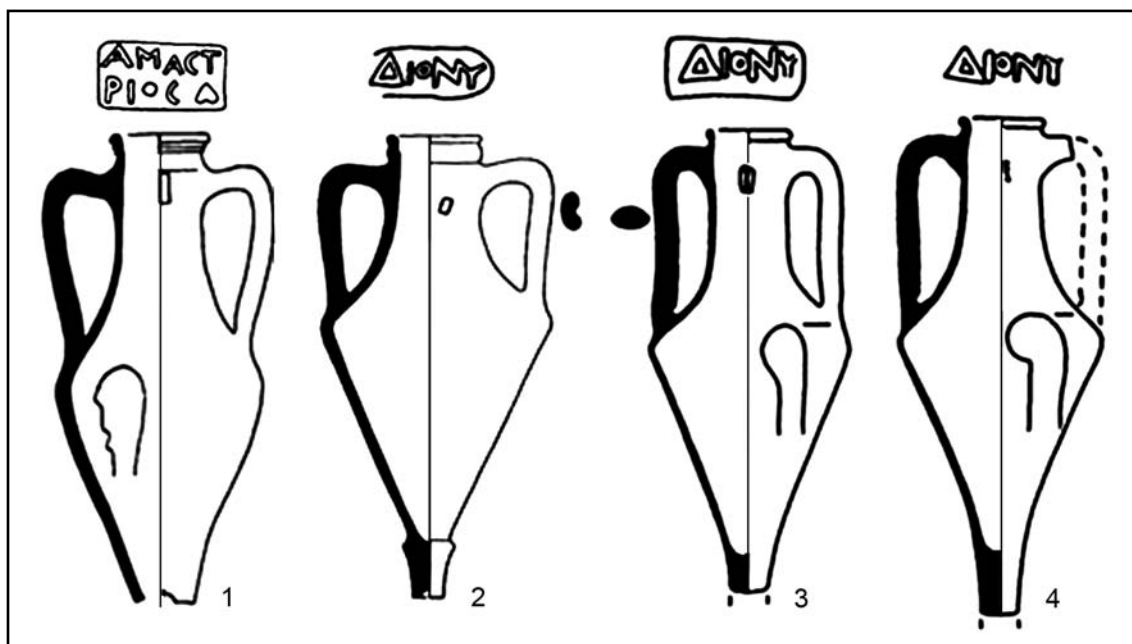

Рис. 3. 1 — амастрийская амфора; 2 — амфора типа «джаферка»; 3, 4 — гераклейские амфоры с поселения Панское I (по Stolba 2000: fig. 1: 2; 4: 1, 3).

Fig. 3. 1 — Amastrian amphora; «dzhaferka» type amphora; 3, 4 — Heracleian amphorae from Panskoe I settlement (after Stolba 2000: fig. 1: 2; 4: 1, 3).

водстве однотипных амфор тем, что они якобы изготавливались в разные периоды истории Тиоса.

По мнению авторов, «Амфоры группы “Меланопа” производились в Тиосе во время его подчинения Геракле. Их производство, разумеется, прекратилось с включением Тиоса в синоикизм Амастрии. Амфоры группы “Торгия-Диокла” могли производиться после обретения Тиосом независимости в первые десятилетия III в.» (Габелко, Кузнецова 2010: 334). Получается довольно странная картина. С одной стороны, в период нахождения Тиоса в составе гераклейской архе, когда он не имел даже права чеканки собственной монеты (Габелко, Кузнецова 2010: 326), в городе появляются магистраты, контролировавшие керамическое производство. С другой — с обретением городом независимости в клеймах на амфорах присутствуют только имена фабрикантов.

Не подкрепляет такую гипотезу и заявление о том, что аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в Трапезунте (Габелко, Кузнецова 2010: 335). Действительно, в этом городе с середины IV в. до н.э., когда он находился под контролем Синопы, начала производиться керамическая тара. Показательно, что, хотя Трапезунт, в отличие от Тиоса, имел в это время куда большую автономию, о чём свидетельствует чеканка в нём собственной монеты, клеймение амфор здесь не произво-

дилось вплоть до конца III в. до н.э. Именно тогда в одной из мастерских, принадлежащей некоему Τιμαρχο, была выпущена серия сосудов, на ручках которых ставились оттиски с его именем. И только после захвата Синопы Фарнаком I здесь была сделана попытка установить контроль над керамическим производством по образцу Синопы, о чём свидетельствует серия клейм магистрата Μυροίλο (Кац 2007: 292—293). Как видим, картина коренным образом отличается от той, которую для Тиоса рисуют О.А. Габелко и Е.В. Кузнецова.

Наконец, столь же сомнительна и предложенная локализация серии амфор, условно названной С.Ю. Монаховым группой «джаферка» (Габелко, Кузнецова 2010: 334). Исследователи отмечают, правда, не приведя каких-либо аргументов, что эти сосуды типологически близки как к более раннему варианту гераклейской тары, так и к одному из типов амфор Амастрии (рис. 3). В свою очередь, с последними амфорами их объединяет наличие своеобразного «манжета» или уступа ниже венца, характерного для амастрийской тары. Отсюда делается вывод, что амфоры типа «джаферка» производились в той же Амастрии уже после смерти царицы, в мастерской некоего Дионисия, чьё имя присутствует в клеймах, выполненных на горлах сосудов. Правда, предложенной локализации противоречит присутствие кубаревидной формы ножки анализируемых амфор, не характерной для

№3. 2015

аматрийской керамической тары. Однако, по мнению О.А. Габелко и Е.В. Кузнецовой, «учитывая тот факт, что у большей части аматрийских сосудов ножки не сохранились (а сохранившиеся демонстрируют большое разнообразие вариантов), этот аргумент едва ли может иметь решающее значение». Довольно странное заявление. Обычно форма ножки при сравнении морфологии амфор имеет куда более весомое значение, чем наличие «манжета» на горле. А если сходные формы отсутствуют, то, как говорится, на нет и суда нет. Не ясно также, откуда появилось большое разнообразие вариантов аматрийских ножек. Так что аматрийское происхождение амфор серии «джаферка» более чем сомнительно.

Кстати, к аналогичному выводу за несколько лет до появления работы О.А. Габелко и Е.В. Кузнецовой пришёл В.Ф. Столба. Он также считает, что, несмотря на специфическую форму венцов амфор типа «джаферка», которая не вызывает прямую ассоциацию с любыми гераклеями сосуда, принимая во внимание уже известные примеры «нетрадиционных» по форме гераклевских венцов, подражающих различным амфорам из Фасоса и Синопы, нельзя рассматривать эту особенность как решающий аргумент (Stolba 2003: 301). Кроме того, В.Ф. Столба приводит рисунки двух типичных для поздней Гераклеи амфор, обнаруженных при исследовании усадьбы №7 поселения Панское I, на горлах которых стояли клейма фабриканта Дионисия, выполненные тем же штампом, что и оттиски на сосудах типа «джаферка». Поэтому нет оснований сомневаться, что как первые, так и вторые изготавливались в одной мастерской, которая находилась в Геракле (Stolba 2003: 302).

Появление «псевдо-гераклеических» амфор напомнило мне историю, произошедшую ещё в 80-е гг. прошлого века. В то время я проводил сверху херсонесских клейм, и мне необходимо было ознакомиться с несколькими экземплярами с Каменского городища, хранившимися

в фондах Никопольского музея. Дорога лежала через Днепропетровск, и я воспользовался случаем осмотреть клеймённый материал местного музея. Херсонесских клейм в фондах оказалось немного, все они были выполнены хорошо известными штампами. На первый взгляд, в полутёмной комнате, где хранились целые амфоры, сосудов, типичных для тары Херсонеса, так же не оказалось. Для порядка я просмотрел и описал коллекции музея, составленную ещё до революции основателем музея Д.И. Яворницким. И здесь меня ждал сюрприз. Рядом с фотографией необычной по форме амфоры находились рисунки двух, видимо, херсонесских клейм. Вернулся в хранилище и здесь в тёмном углу обнаружил искомую амфору. Действительно, на двух её ручках стояли, несомненно, херсонесские клейма астинома Ἀλέξανδρο и монограммный фабрикантский оттиск.

Когда я вернулся в Саратов и показал фотографию амфоры С.Ю. Монахову, который в то время работал над монографией, посвящённой амфорам Херсонеса, он решительно заявил, что среди херсонесских ему такие сосуды не известны, и амфора явно относится к производству одного из неопределённых центров. Только после знакомства с протирками клейм он изменил своё мнение, внимательно пересмотрел картотеку и обнаружил несколько однотипных фрагментированных неклеимённых сосудов. Так появился вариант III A его классификации (Монахов 1989: 63).

Думаю, что, если бы находка днепропетровского сосуда произошла сейчас, когда С.Ю. Монахов явно склоняется к идее о том, что морфология сосудов является приоритетной при локализации клеймённых амфор, то появились бы «псевдо-херсонесские» амфоры.

В заключение можно отметить, что, хотя тезис о том, что не все амфоры с энглифическими клеймами принадлежат Геракле Понтийской, сохраняет силу, но выделенные С.Ю. Монаховым сосуды, названные им «псевдо-гераклеическими», никак не могут относиться к этой категории.

Литература

- Брашинский И.Б. 1980. *Греческий керамический импорт на Нижнем Дону*. Ленинград: Наука.
- Габелко О.А., Кузнецова Е.В. 2010. Синоикизм Аматрии и амфорное производство в полисах Южного Понта (2-я пол. IV — 1-я треть III в. до н. э.). *АМА* 14, 320—335.
- Граков Б.Н. 1929. *Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов*. Москва: РАНИОН.
- Граков Б.Н. 1956. *Клейма Синопы*. IOSPE III. Т. XXVII. Архив ИА РАН. Ф. Р-2. №2189.
- Кац В.И. 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). *БИ* 18.
- Ломтадзе Г.А. 2007. Некоторые проблемы изучения античной керамической тары. В: Масленников А.А., Гаврилюк Н.А. (гл. ред.). *Античный мир и варвары на юге России и Украины. Оливия. Скифия. Боспор*. Запорожье: Дикое поле, 343—350.
- Монахов С.Ю. 1989. *Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н. э. Опыт системного анализа*. Саратов: Саратовский университет.

- Монахов С.Ю. 1992. Динамика форм и стандартов синопских амфор. В: Кац В.И., Монахов С.Ю. (ред.). *Греческие амфоры. Проблемы развития ремесла и торговли*. Саратов: Саратовский университет, 163—204.
- Монахов С.Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре*. Москва: Киммериды; Саратов: Саратовский университет.
- Монахов С.Ю. 2007. «Псевдо-гераклейские» амфоры IV — первой трети III вв. до н.э. из Южного Причерноморья. *Из истории античного общества* 9—10, 86—97.
- Пругло В.И. 1972. Эпиграфические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия. *КСИА* 130, 12—20.
- Garlan Y. 1999. *Les timbres amphoriques de Thasos*. Vol. I. *Timbres Protothasiens et Thasiens anciens*. Paris: Édition de Boccard.
- Monachov S. Y. 2009. New series of amphorae from Southern Pontic poleis 4 — first third of the 3rd centuries B. C. *Production and trade of amphorae in the Black sea* I. Paris: Édition de Boccard, 23—27.
- Stolba V. F. 2003. Some Reflection on the Amphora Stamps with Name of Amastris. *The Cauldron of Ariatas*. Aarhus: Aarhus University press, 280—318.

References

- Brashinskii, I. B. 1980. *Grecheskii keramicheskii import na Nizhnem Donu* (Greek Ceramic Import in Lower Don Region). Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Gabelko, O. A., Kuznetsova, E. V. 2010. In *Antichnyi mir i arkheologiya* (Ancient World and Archaeology) 14. Saratov: Saratov State University, 320—335 (in Russian).
- Grakov, B. N. 1929. *Drevnegrecheskie keramicheskie kleima s imenami astinonov* (Ancient Greek Pottery Stamps with Names of Astynoms). Moscow: Russian Association of Institutes for Research in Social Sciences (in Russian).
- Grakov, B. N. 1956. *Kleima Sinopy* (Stamps of Synopa). IOSPE III. Vol. XXVII. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-2, no. 2189 (in Russian).
- Кас, В.И. 2007. *Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)* (Greek Ceramic Classic and Hellenistic Stamps (a Complex Study)). Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies) 18. Simferopol; Kerch: "Demetra" Publ. (in Russian).
- Lomtatze, G. A. 2007. In *Antichnyi mir i varvary na iuge Rossii i Ukrainy. Ol'viia. Skifiia. Bospor* (The World of Classical Antiquity and the Barbarians in the South of Russia and the Ukraine. Olbia, Scythia, the Bosporus). Zaporozhzhya: "Dikoe Pole" Publ., 343—350 (in Russian).
- Monakhov, S. Yu. 1989. *Amfory Khersonesa Tavricheskogo IV—II vv. do n.e. Opyt sistemnogo analiza* (Amphorae of Tauric Chersonesos from 4th—2nd Centuries BC. A Systemic Analysis). Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Monakhov, S. Yu. 1992. In *Grecheskie amfory. Problemy razvitiia remesla i torgovli* (Greek Amphorae. Issues of Development of the Craft and Trade). Saratov: Saratov State University, 163—204 (in Russian).
- Monakhov, S. Yu. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare* (Greek Amphorae in the Pontic Region. Typology of Amphorae of the Main Ceramic Ware Exporting Centers). Moscow; Saratov: "Kimmerida" Publ; Saratov State University (in Russian).
- Monakhov, S. Yu. 2007. In *Iz istorii antichnogo obshchestva* (From the History of Ancient Society) 9—10, 86—97 (in Russian).
- Pruglo, V. I. 1972. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR* (Bulletins of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR) 130, 12—20 (in Russian).
- Garlan, Y. 1999. *Les timbres amphoriques de Thasos*. Vol. I. *Timbres Protothasiens et Thasiens anciens*. Paris: Édition de Boccard.
- Monachov, S. Y. 2009. New series of amphorae from Southern Pontic poleis 4 — first third of the 3rd centuries B. C. *Production and trade of amphorae in the Black sea* I. Paris: Édition de Boccard, 23—27.
- Stolba, V. F. 2003. Some Reflection in the Amphora Stamps with Nme of Amastris. *The Cauldron of Ariatas*. Aarhus University press, 280—318.

Статья поступила в номер 2 июня 2015 г.

Vladimir Kac (Saratov, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. N.G. Chernyshevsky Saratov State University¹.

Vladimir Kac (Saratov, Russia). Candidat în științe istorice. Universitatea de Stat din Saratov „N.G. Cernîșevskii”.

Кац Владимир Иванович (Саратов, Россия). Кандидат исторических наук. Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

E-mail: anstrig1@yandex.ru

Address: ¹ Astrakhanskaya St., 83, Saratov, 410012, Russian Federation